

А. Тестон

ВИРТУАЛ

Ч. III ЭПОХА ПЕРЕМЕН

12+

Алексей Тестон

Виртуал. Часть III. Эпоха перемен

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Алексей Тестон

Виртуал. Часть III. Эпоха перемен / Алексей Тестон — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Галактическая коалиция разваливается. На Луне готовится вооружённый переворот. Планета Земля под угрозой уничтожения. Нервы на пределе. Уютная цивилизация на грани войны.

Алексей Тестон

Виртуал. Часть III. Эпоха перемен

Спутник Юпитера Калисто. Гигантский закрытый комплекс с автономной системой жизнеобеспечения. Рядом несколько куполообразных космодромов, купол одного медленно открывается и в пространство уходит огромный космический корабль. Аналогичным образом на соседнем космодроме проходит посадка другого корабля. Бесконечно длинные коридоры и улицы комплекса со сплошными рядами деревьев и кустарников, уходят своими сводами на десятки метров, где под самым куполом чередуется реальная атмосфера Калисто и имитация голубого или звёздного неба. В одном из правительственных многоярусных залов за овальным столом заседают одновременно около ста человек, среди которых Екатерина Дмитриевна и Захар Рябинин. Грузный мужчина, с тонкими вьющимися волосами, он же генеральный секретарь совета, о чём сообщает табличка напротив его стула, глянув на свои записи, обращается к собравшимся.

– Уважаемые представители галактического совета, мы выслушали с вами доклад представителя Лунных поселений и должны принять решение. Мы собрались, чтобы решить вопрос с планетой Земля, спутником, которой и является Луна.

– Господин секретарь, я протестую, чтобы нас называли представителями Лунных поселений. Мы вынуждены ютиться Луне последние пять, но мы представители Земли.

– Я прошу вас, Екатерина Дмитриевна не перебивать меня, если дело касается казуистики. Мы говорим о деле, а не о вашем адресном статусе. Это, во-первых, – начал отвечать секретарь. – Во-вторых, прошу не скатываться к эмоциональным взываниям по вопросам вашего приюта. На Луне не менее прекрасные базы, отличное производство и комфортное проживание. Не надо позориться, изображая из себя голодающих и обделённых. Вы прекрасно обеспечены, как и все представители, выехавшие с Земли в результате создавшегося кризиса. А с эмоциями и психологическим состоянием, которое вы переживаете, нужно уметь справляться. Как личность, каждый может реализоваться на любой обитаемой и освоенной человечеством планете. Теперь, я хотел бы заслушать мнение представителей других планет.

– Разрешите? – молодая привлекательная девушка с излишне бледной кожей подняла руку.

– Конечно.

– В докладе утверждается, что население Земли захвачено некими мутантами, которые тиранят население Земли и угрожают всем нам. Но эти данные не подтверждаются результатами исследований, основанных на дистанционном общении с тысячами землян. Также не подтверждаются данные о строительстве подземных космодромов, с которых якобы планируется агрессия в Галактику. Также не понятно, каким образом планируется вторжение на Землю и непонятно зачем её уничтожать, в случае неудачного вторжения.

– Разрешите, господин секретарь? – после кивка секретаря Екатерина Дмитриевна кашлянула. – Вы пропустили в отчёте важный факт. Контролирующая планету верхушка способна оказывать гипнотическое влияние на всё население. Поэтому мы не сможем сделать выводы по опросам. Что касается, подземных космодромов, то информация действительно требует дополнительной проверки, но на Земле идут очень масштабные подземные работы, что и навело на мысль о попытке выйти в космос.

– Спасибо, Екатерина Дмитриевна. Кто-то ещё?

– Позвольте, – смуглый мужчина средних лет в классическом костюме подвинул к себе листок бумаги. – Здесь сказано, что представители верхушки, как вы их называете, обладают повышенной реакцией и скоростью в передвижении, которую не способен развить обычный человек и не способен увидеть движение. Кроме этого они способны заниматься массовым

гипнозом. В связи с этим непонятно, какой смысл начинать вторжение, которое заранее обречено на провал. наших людей уничтожат или захватят в плен или подвергнут гипнозу, что равнозначно провалу.

– Вопрос с гипнозом можно решить антигипногенными средствами. Это проверено лично мной.

– А скорость передвижения?

– Можно передвигаться в закрытых машинах или воздушным транспортом.

– Екатерина Дмитриевна, – вмешался секретарь. – А вам не кажется, что это мероприятие априори не имеет смысла? По небу летают самолёты и списочным составом уничтожают на поверхности виртуалов, которые передвигаются быстрее, чем мы их можем заметить.

В зале раздались смешки.

– Это было бы смешно, если бы мы обсуждали сценарий комедии. Но нам предлагают перебить кучу людей или взорвать планету, – секретарь снова повернулся к Екатерине Дмитриевне. – Продолжу свою мысль. Допустим, супер невероятным способом мы перебили по вашему списку на планете всех виртуалов, хотя я не представляю, кто может выполнить этот приказ – уничтожать людей. Но предположим, что так, и предположим, что один виртуал остался или появился новый, которого нет в вашем списке. Тогда после посадки воздушных средств и высадки десанта, всё начнётся сначала и по непредсказуемому сценарию. Следовательно, ваше предложение можно рассматривать только в одном варианте: нам нужно взорвать планету Земля. Кстати, заодно провести эвакуацию Луны, и просчитать последствия для всей Солнечной системы.

– Можно провести только зачистку поверхности планет, а не уничтожать её, – заметила Екатерина Дмитриевна.

Секретарь молча смотрел на неё. В зале воцарилась тишина. Екатерина Дмитриевна ловила на себе взгляды присутствующих, но отвечала с вызовом, всё выше поднимая подбородок.

– Мы сумели, – после продолжительной паузы начал секретарь, – решить вопросы с удовольствием и товарным достатком, устранили бесконечную самопожирательную гонку человечества за эфемерной прибылью, выбили из головы людей мысль о рае как о безделье, решаем сложные научные и гуманитарные проблемы. И вдруг, сегодня, в этом зале я слышу вопиющий, не поддающийся никакому разумному объяснению призыв, уничтожить миллиарды людей! Я отстраняю вас, Екатерина Дмитриевна, от участия в работе совета. Временно, вас заменит ваш помощник, Рябинин Захар Андреевич. Прошу вас не покидать Луну, возможно, мы привлечём вас как консультанта. Всего доброго.

Темнокожий мужчина попытался что-то сказать, но секретарь остановил его взмахом руки. Екатерина Дмитриевна резко встала и обернулась на сидящего за её спиной Захара.

– Вы все, не понимаете, – она обвела взглядом собравшихся. – Это другая реальность, другая проблема, это война, которую нам объявили как виду. Зараза пока находится на одной единственной планете. Мы не можем позволить себе мыслить категориями добра и зла. Что ценнее человеческой жизни? Только две человеческие жизни. Что ценнее населённой планеты? Одной населённой планеты?

Екатерина Дмитриевна в гробовом молчании покидала зал заседаний, стук её каблуков по сверкающему паркету, был похож на удары пульса в висках. Когда хлопнула дверь, Рябинин вздрогнул и поморщился, как от головной боли.

– С вами всё в порядке, Захар Андреевич?

– Да, господин секретарь.

– Тогда прошу занять место вашей коллеги. Мы продолжаем.

Планета Земля. В кабинете за столом перед большим монитором сидит Монро и Мартова. На экране появляется Рябинин.

– Здравствуй, Захар. Как ты просил, Мартова со мной.

– Здравствуйте, Ольга.

– Здравствуйте, Захар Андреевич.

Поль смотрел на своего бывшего помощника, слегка откинувшись на стуле, согнутая в локте рука, опиралась на стол, небрежно, удерживая двумя пальцами носовой платочек. Полное спокойствие и самоуверенность, немного диссонировали с худощавой и невзрачной внешностью, которая растворялась в уверенных движениях и властном взгляде.

– Захар, мы тебя слушаем.

– Ты, вроде, изменился, Поль Иванович.

– Ничуть, это отпечаток бремени власти.

– Ты готов отдать эту власть?

– Ты за этим нас пригласил? Кстати, где сейчас?

– На Луне. У себя в лаборатории. У меня к вам дело.

– Мы во внимании, правда, Ольга?

– Конечно. Мы вас слушаем Захар Андреевич.

– Я назначен советом для решения вопроса о начале переговоров между правительством Земли и Галактическим Советом.

– Насколько, сильны ваши полномочия?

– Пока ситуация не совсем ясная. Как, впрочем, и цели. Однако за пять лет карантина все устали от неясности. Поэтому на прошлой неделе на совете мне поручили начать с вами переговоры.

– Мы всегда готовы, Захар, кстати, как там Катя?

– Поль, она отстранена от работы в совете, я занимаю её место.

– Интересно, ты рад?

– Если честно, то мне это не важно. Я не лидер, ты же знаешь.

– Захар Андреевич, а за что её отстранили?

– Она предложила зачистить планету.

– Правильнее сказать, уничтожить всё население вместе детьми. Скажи, Захар, а как она собиралась это сделать, у вас же нет оружия массового поражения?

– Она хотела ввести на орбиту несколько межгалактических кораблей и расстрелять планету противометеоритными пушками.

– Это серьёзный ход. Могло бы получиться, – Поль скомкал платок в кулаке. – Давай перейдём к переговорам.

– Есть пожелание провести закрытую встречу, например, на одном из законсервированных космодромов на Земле. У меня будет одно условие, которое я не буду обсуждать, – Захар посмотрел на Монро.

– Не хочешь, чтобы я учувствовал?

– Это обязательное условие перед началом работы. Ты можешь принимать участие только дистанционно.

– Это не проблема. Я согласен.

– Простите, – вмешалась Мартова. – А зачем вообще эта встреча, если всё и так можно проговаривать дистанционно?

– Действительно, Захар, барышня права.

– Я действительно, не вижу чётких целей этих переговоров, но одна из задач – это убедиться, что вы для нас безопасны. Поговорить вживую, просканировать, взять образцы крови на анализ. Понять, что ...

– Захар! Захаааар, – едва слышно перебил его Монро и, придвинув лицо к монитору, ехидно улыбаясь, почти шёпотом спросил. – Тебе это зачем?

– Послушай, Поль. Не надо так себя вести. Ты меня услышал. Все дальнейшие переговоры я буду вести с Ольгой, и пусть будет её помощник Берлов.

– Как скажешь. Единственная просьба. Присмотри за Катей.

– Что значит, присмотри?

– Ты плохо знаешь Катю, а вот она, – Монро кивнул на Ольгу, – знает очень хорошо.

– Я не полномочен.

– Что ж очень жаль, что ты не полномочен. Мартова будет держать меня в курсе этих переговоров. Сразу отмечу, что мы не рвёмся в ваши объятия. Нам и здесь хватает работы и реализации. К смерти тоже не стремимся. Поэтому готовы жить дружно.

– Поль Иванович, если замечу что-то подозрительное, все переговоры сверну.

– Захар Андреевич, а ты как-то не дипломатичен, – и, не дожидаясь ответа Монро, обратился к Ольге. – Я пойду. Обсудите с ним мероприятие, потом обсудим.

– Подожди, Поль. Что за подземные бункеры вы строите?

Монро улыбнулся, встал и, не прощаясь с Рябининым, вышел.

– Захар Андреевич, первый вопрос: на каком космодроме планируется встреча? Второй вопрос: количество участников?

Лунный город. Вечер. В гостиничном номере Екатерина Дмитриевна в кресле, напротив, через столик, полковник, участвовавший в операции по захвату Монро в Казани. Раздаётся звонок в дверь. Оба замирают, переглядываются, звонок повторяется, Екатерина Дмитриевна кивает полковнику на соседнюю дверь, тот тихонько скрывается в другой комнате. Екатерина Дмитриевна подходит к двери и осторожно открывает. На пороге стоит темнокожий мужчина средних лет, который задавал вопросы на совещании на Калисто.

– Здравствуйте, советник КГБ.

– Меня так последнее время никто не называет.

– Может быть, позвольте мне? Меня зовут..

– Я знаю, как вас зовут, – Екатерина Дмитриевна повернулась к нему спиной и прошла в комнату. Не стойте истуканом, присаживайтесь, господин Антипов.

Когда Антипов разместился в кресле, где только что сидел полковник, а Екатерина Дмитриевна в своём кресле, повисла неловкая пауза.

– Вы знаете, – начал разговор Антипов.

– Знаю, – прервала Екатерина Дмитриевна.

Антипов от неожиданности отпрянул, его уверенность слетела с лица, он с настороженностью смотрел на свою собеседницу.

– Я всё знаю, поэтому жду ваших предложений. И не надо на меня бояться, бояться надо не меня.

– Знаете, советник, я слышал о вас, – Антипов снова принял нормальное положение и расслабил узел галстука. – Вас там здорово готовят, но так брать человека в оборот.

– Давайте без лирики. Вы пришли предложить мне дело.

– Почему вы так решили?

– Вы не критиковали меня за предложение уничтожить всю планету, вы были против высадки десанта. В протоколе заседания, в моё отсутствие, вы не поддержали идею проведения переговоров, а предложили продолжить карантин. Вы единственный, кто хотел возразить секретарю, когда он меня выгнал. Вы вошли в комиссию по контакту с виртуалами на прошлой неделе. Сегодня вечером вы постучались в мой номер. Выводы?

– Всё верно. Всё верно, – кивал Антипов. – Я был согласен с вами. Всё это очень опасно. Хотя прошло пять лет и никаких проблем, и конфликтов, но лучше уничтожить неизвестное, чем ожидать, что оно уничтожит тебя.

– Что вы пришли мне предложить?

– В прошлый раз, там, на Земле, я знаю, вас тоже сначала отстранили, а потом дали все возможные полномочия, вплоть до убийства людей.

– Это верно, но к чему это?

– Всё может поменяться, если держать руку на пульсе, – Антипов взглянул на советника.

– Продолжайте, я слушаю.

– Как вы знаете, я вошёл в комиссию по контакту. Занимаюсь подготовкой группы, которая должна высадиться на Земле. Возможно, туда стоит включить кого-то по вашей рекомендации или я кого-то подберу. Плюс любая информация по техническому обеспечению. Плюс результаты предварительных переговоров. Плюс протоколы заседания комиссии. Конечно, нужно определить цель, к которой мы с вами идём. Это самое важное на этом этапе.

– Разве уничтожить врага, недостаточная цель?

– Простите, советник, но я не вижу сегодня возможности уничтожить планету или её зачистить. Нам нужны поэтапные шаги.

– Вы рационально мыслите, поэтому предлагаю сегодня сосредоточиться на срыве переговоров и подаче виртуалов в негативном свете для общественности.

– Обсудим план действий?

Екатерина Дмитриевна очаровательно улыбнулась и кивнула в знак согласия.

Когда за Антиповым закрылась дверь, из соседней комнаты вышел полковник.

– Мне непонятно, зачем нам этот парень? От него не будет толку.

– От него будет много толку. Он единственный, который сможет войти в состав группы, которая полетит на Землю.

– Плюнет там в глаз вашему Монро? – усмехнулся полковник.

– Если надо, то плюнет. Вы достали то, что я просила?

– Это не так просто, проявите терпение, советник.

– У вас три дня.

– Если бы я мог попасть на свою планету, то этот вопрос решился бы в часы.

– Только вывести с вашей планеты ничего невозможно. И пока такие типы как ты будут у вас в законе, вы всегда будете на карантине.

– Рано или поздно, мы тоже сможем строить космические корабли.

– Рано или поздно, такие головорезы как ты перестанут существовать в вашем обществе, тогда что-то вы постройте.

– Даже ваше общество нуждается в таких головорезах как я и мои ребята.

– Это вызвано не системным требованием общества, это вызвано катаклизмом, который на нас надвигается.

– Значит я прав, – самодовольно улыбнулся полковник.

– Идите и работайте, пока я не отправила вас обратно в вашу дыру.

Полковник театрально поклонился и вышел.

Земля. Здание правительства. Монро идёт по коридору, потом открывает боковую дверь и входит в кабинет, в котором никого нет.

– Берлов, я к тебе, – громко сказал Монро в пустоту, прошёл и сел на стул у небольшого столика в углу.

Через пару секунд перед ним появился стакан с водой. Монро устало-снисходительно посмотрел на пузырьки, прилипшие к прозрачным стенкам. Ещё через секунду на столе появилась шоколадка.

– Берлов, ты ещё не наигрался? Я по делу, – Поль прикрыл глаза.

Берлов появился ниоткуда во главе своего стола.

Так, так, – откашлялся Берлов. – Посетитель?

– Хватит дурковать, Берлов. Ты уже общался с Мартовой по поводу переговоров?

– Начальник, у каждого человека должен быть отдых.

– Издеваться над начальством?

– Издеваться над начальством – это самый интересный и захватывающий отдых, – Берлов поднял вверх указательный палец.

– Ты, вроде, теперь большая шишка, а не меняешься.

– В моём возрасте поздно, и смысла нет. Вообще наш департамент безопасности надо закрыть. Хватит уличных попок, да и те, кроме дурацких шуток малолеток, никаких преступлений не раскрывают.

– На этой планете больше полувека не раскрывают никаких преступлений, но это не значит, что они не могут случиться.

– Вам виднее, но предупредил. У нас без вас была только профилактика и контроль и с вами только профилактика и контроль. Я чувствую себе бронтозавром в эпоху нано технологий.

– Я спросил про Мартову.

– Жива, здорова. А зачем нам эти переговоры, Поль Иванович?

– Не знаю, – Поль задумался. – Так или иначе, контакты нужны. Они нас боятся, Джон Николаевич, но не знают, что с нами делать. Нам они нужны больше. Когда перед людьми дверь, они обязательно хотят в неё пройти.

– Вы про какую дверь, Поль Иванович?

– Про космос. На планете десять миллиардов человек. Не все они хотят жить на Земле. Хотя для большинства космоса не существует, но сам факт, что эта дверь закрыта, многих раздражает, как запретное яблоко. Рано или поздно наши сограждане захотят полететь с экскурсией на Луну или Марс, даже если это будет одна экскурсия в жизни, даже если полетят не они, а их соседи.

– Мне кажется, что это всё ерунда.

– Вам кажется, Берлов. В вашем возрасте уже не хочется открывать новые миры, совершать подвиги и великие открытия. Вы стары для этого.

– А вы?

– А я запутался. Пять лет назад я считал, что мы сможем дать людям очень многое, но оказалось, что у меня в руках игрушка, которой я не знаю, как пользоваться по-настоящему. Мне больше пользы приносят те знания, которые я получил за десять тысяч виртуальных лет, лёжа в камере, чем мои сверх способности.

– Их тоже можно здорово применять.

– Без сомнения, – Монро криво улыбнулся, показывая на стакан с водой. – А ещё что-нибудь можешь?

– Шеф, я не столь стар как вы, и меньше думаю о больших проблемах – наука не моя стихия. Но даже мне понятно, что это прогресс, это великое открытие человечества. Вы как первопроходец, который ещё не осознал всю глубину открытия.

– Или как обезьяна, которая нашла гранату.

– Чего нашла?

– Граната, это такая штука, которая взрывается. Ладно, проехали. Это в школе по истории.

– С гранатами я не знаком. Перейдём к двери?

– Давай.

– Предложение следующее. К нам прилетают молодые и не очень ребята на космическом корабле. Наша группа поднимается на корабль в специальную комнату, разграниченную прозрачной перегородкой без окон и дверей. Каждое кресло для нашей группы оборудовано датчиком, который фиксирует движение. Если кто-то из группы встанет или сделает резкое движение, то датчик сработает и заблокирует все помещения корабля. Хотя они и так будут заблокированы, – Берлов говорил монотонно, но очень чётко.

– Это меры предосторожности, чтобы мы ничего не могли им сделать, – кивнул Монро.

– Понятно, но бред. Ещё мы должны сдать им кровь на анализ. Чтобы они могли провести опыты, что мы не заразны. Поль Иванович, бред, бред и ещё раз бред. Переговоры в наше время так не ведут. Мы им анализ крови и так можем дать, взять пробы наглядно, передать результат. Что здесь не так?

– Пока воздержусь от комментариев. Хотя сдаётся мне, что один мой старый знакомый совсем не такой безобидный, как кажется на первый взгляд.

– Вы о ком? Хотелось бы знать, кого бояться.

– Берлов, – Монро проигнорировал вопрос. – У меня к тебе две просьбы. Первая, предложи Рябинину вариант, что никаких переговоров не будет, а их группа заберёт меня или одного из виртуалов в капсуле к себе и улетит. Вторая, поговори с членами правительства о моей отставке.

– Вот тебе раз, а вот тебе и два, – Берлов повернулся к Монро всем телом. – Полагаю, это не шутка, и полагаю, что пояснять мне ничего не будут.

– Поэтому ты, Джон Николаевич, начальник службы безопасности планеты. Всё понимаешь сразу и всегда.

– Одна проблема: я не понимаю смысла того, что делаю.

– А, – Монро неожиданно по-мальчишески подмигнул Берлову. – Разберёмся.

Лунный город. Большой кабинет. Секретарь совета безопасности, Рябинин, Антипов и еще несколько человек за круглым столом.

– По технической части всё понятно, а что с кандидатами, – секретарь посмотрел на Рябинина.

– Подбираем добровольцев. Господин Антипов вызвался возглавить группу.

– Вы уверены, что это разумно?

– Конечно, господин секретарь. Я считаю, что как представитель галактического совета могу возглавить группу, – Антипов приподнял подбородок. – Должен кто-то присутствовать из руководства.

– Но у вас нет соответствующего образования. Мы подбираем психологов, лингвистов, специалистов по общению с внеземными цивилизациями.

– Нет, нет, – Антипов улыбнулся. – Это самая что ни на есть земная цивилизация, а в мои функции будет входить организация процессов, особенно, если понадобится принимать оперативное решение.

– Что думаете вы, Захар Андреевич?

– Не имею возражений. Хотя не вижу большого смысла.

– У кого-то есть возражения? Нет? Хорошо, протоколно запишем, что возражений нет. В этом случае Антипову нужно принять самое активное участие в формировании группы. Вам с ней работать. Согласны?

– Конечно, господин секретарь.

– Правительство вашей планеты в курсе вашего решения?

– Да, я уведомил департамент и получил одобрение, с условием, что потом должен пройти проверку на Лунной базе на предмет состояния здоровья.

– Думаю, за этим дело не станет. Да, Захар Андреевич?

Рябинин пожал плечами.

– Сколько времени вам нужно, чтобы все подготовить?

– Около недели.

– Что вы скажите, Антипов?

– Мне нужно разобраться в кандидатах, посмотреть списки, количество. Я приступлю к работе немедленно, если господин Рябинин не против.

– Я не против.

– Когда следующий сеанс связи с планетой Земля? – спросил секретарь.

– Планируем завтра. На самом деле никаких проблем в любое время. Наверное, теперь на предварительных переговорах будете присутствовать вы? – Рябинин кивнул Антипову.

– Как решит совет.

– Конечно, вам нужно принять участие в переговорах.

– Тогда я готов. Давайте готовиться.

– Отлично. Я сегодня улетаю, срочные дела. Но держать меня в курсе по любым изменениям и событиям. Даже мелочи. Все свободны.

Лунный космопорт. Рябинин с секретарем совета входят в зал ожидания.

– Скажите, Захар Андреевич, а вы не считаете, что виртуалы это биологический прогресс человечества?

– Откуда вы это взяли? – настороженно спросил Захар.

– Читал отчёт советника КГБ, нашей с вами общей знакомой. Вы разве не были там?

– Был, конечно. Вам это известно.

Секретарь остановился и посмотрел на Рябинина с высоты своего роста.

– Вы не ответили, Захар Андреевич.

– Это сложный вопрос. Видите ли, человечество не знает такое понятие как биологический прогресс. Технический да, но биологический.

– Давайте, присядем. У нас ещё есть время, – секретарь показал рукой в сторону рядов стульев, где сидели ожидающие вылета или встречающие.

Они прошли через зал и разместились на свободном месте.

– Вы, Захар Андреевич, лукавите, когда говорите об отсутствии опыта биологического прогресса.

– Это не так, господин секретарь. Технический прогресс понятен, а биологический не существует. Или не существовал до сих пор.

– Вы же образованный человек. Неужели вы не можете сопоставить элементарные статистические данные?

– У нас научная дискуссия?

– Я хочу понять вашу позицию и ваше отношение к проблеме, мы же работаем вместе.

– Хорошо, изложите мне свои доводы.

– Они очень просты. Тысячу лет назад максимальный рост человека достигал чуть больше полутора метров. Прошло время, улучшилось питание, условия гигиены. Человечество подросло и вверх, и вниз. Оглянитесь вокруг, сегодня по статистике нормальный рост метр восемьдесят. Тысячу лет назад эти люди были бы гигантами.

– Это просто хорошее питание и медицина.

– Но хорошее питание и медицина дали биологический прогресс, выразившийся в появлении крепких и здоровых людей. Сегодня любой представитель человечества живёт лучше

любого короля, который был вынужден мыться раз в месяц, ходил с изъеденной корью и оспой физиономией и его окружали такие же страшные и немые женщины.

– Допустим, но какое это отношение имеет к виртуалам?

– Самое прямое. Хорошая еда и медицина сделали из больных пигмеев здоровых людей.

Вы, Захар Андреевич, простите, скорее исключение из правил.

– Мой рост не повод для шуток.

– Я и не шучу. Но согласитесь, что я прав. А новые технологии позволили человеческой структуре шагнуть за новые горизонты.

– Вы действительно так думаете?

Рябинин замер. Через зал космопорта к выходу с большим чемоданом шёл полковник.

– Что с вами, Захар Андреевич? Захар Андреевич?

– Простите, я увидел призрака из прошлого.

– Что? Ладно, – похлопал его по плечу секретарь. – Призраки не моя специальность. Мне пора.

Секретарь встал. Рябинин хотел подняться, но ноги его не послушались.

– С вами всё в порядке, Захар Андреевич?

– Я посижу. Удачного полёта, – и без того маленький Захар сидя казался гротеском по отношению к грузному и высокому секретарю.

– Спасибо. И берегите себя.

Рябинин ещё долго сидел, продолжая смотреть на входные двери.

Лунный город. Хорошо обставленная большая квартира. Екатерина Дмитриевна на диване, помешивая ложечкой чай, слушает Антипова, присевшего на стул у большого стола.

– Теперь, мы сможем полностью контролировать процесс.

– Это слишком громко сказано. Вы ничем не должны выдать себя. Первая встреча только наблюдение. Сейчас нужно понять, чего хочет противник. Просто слушайте, потом расскажите. Если будет необходимость перенести вылет – это будет в ваших силах?

– Не вижу препятствий. Я всегда могу засомневаться в кандидате и потребовать его замены.

– Не просто, вам подбирают лучших из лучших.

– Можно сослаться на банальную несовместимость.

– Вы передадите мне утверждённый список, если возникнет необходимость, вопрос с дисквалификацией я решу.

– Каким образом? – напрягся Антипов.

– Это только в крайнем случае, если у вас не получится.

Раздался звонок. Антипов резко повернулся.

– Сидите спокойно, это кто-то пришёл.

– Нежелательно, чтобы нас видели вместе, – забеспокоился Антипов.

– Сидите спокойно, – повторила Екатерина Дмитриевна и вышла из комнаты.

В дверях стоял полковник с чемоданом в руках. Екатерина Дмитриевна отрицательно покачала головой. Полковник молча протянул ей чемодан. Екатерина Дмитриевна ещё раз покачала головой и закрыла дверь.

– Кто это был?

– Вы должны привыкнуть к тому, что у меня секретная работа.

– Но вы больше не советник КГБ.

– Бывших советников КГБ не бывает, так говорили очень давно.

– Вы подготовленный человек, а я просто убеждённый в правоте своих взглядов. Поэтому мне сложно идти, тем более против системы, но меня заставляет это сделать страх. Я считаю, что совет принял необдуманное решение. Нужно было хотя бы уничтожить производство,

чтобы с этой планеты никто не улетел, и поставить вечный карантин, как на социально неустойчивых планетах.

– Я согласна с вами, но что сделано, то сделано. Я тоже искренне верю в то, что мы правы. Уже поздно, – Екатерина Дмитриевна значительно посмотрела на гостя.

– Да, пожалуй, пора. В другое время, я бы обязательно попытался остаться, – осклабился Антипов.

– В другое время, возможно, но надо делать дело. Я с вами свяжусь. Если завтра что-то поменяется кардинально, то обязательно найдите время сообщить мне.

– Спокойной ночи, советник, – Антипов кивнул и вышел.

Земля. Заседание правительства. Во главе стола Монро обращается к пожилому, но крепкому мужчине в коротком кожаном пиджаке.

– Всё идёт согласно производственного графика? Когда сдача последнего блока?

– Как руководитель строительства могу заверить, что мы сдадим последний подземный блок в ближайшее время. Месяц, может быть два.

– Неплохо. Можно поздравить всех нас, хотя чуть-чуть рано. Теперь население Земли может полностью перебраться в подземные города с полной автономией. На планете останутся только зелёные леса и поля. Нет ничего более прекрасного.

– Я хотел бы возразить, – говорил человек в яркой цветной рубашке с сединой на висках. – Человек не червяк. Он должен жить на природе.

– Министр образования, как обычно, против. Но что отличает жизнь в автономном блоке от жизни в таком же блоке на Луне или на Марсе? Мы дали человечеству гарантию его выживания. Более того, люди получают возможность находиться в первозданной природе в любое время. Ни городов, ни заводов. Чистые ухоженные парки, поля и пляжи. Леса и реки. На поверхность можно подняться в считанные минуты.

– А как же планируется переселять людей? Как стадо баранов погоните?

– Прошу прощения, – вмешалась Мартова. – Программа переселения предусматривает прекращение строительства новых наземных районов. Добровольцы заселяются уже сейчас. По большей части это работники производственных предприятий, которые перебазировали под землю. Процесс не революционный.

– Ольга Юрьевна, а вы сами тоже пойдёте жить под землю?

– Это риторический вопрос. Но в ближайшее время я не планирую покинуть свою квартиру.

– Вот видите!

– Оставим пустые разговоры, – повысил голос Монро. – Мы решили эту задачу за очень короткий срок, и решение принято большинством. Более того, я считаю, что с её завершением должны завершиться и мои полномочия. Этот вопрос будет в повестке следующего заседания.

Собрание загудело. Монро поднял руку.

– Заседание правительства закрыто. Попрошу остаться только совет безопасности.

Задвигались по полу стулья, защёлки застёжки портфелей, завжикали молнии папок и на выходе из кабинета, под сдержанный гул голосов, образовалась небольшая толкотня. Когда закрылись двери, Монро оглядел оставшихся: Мартова, явно нуждается в отдыхе, от уголков глаз лучиками обозначились возрастные морщины, Берлов, немного пополнел, но оставался в своем амплуа юмориста и циника, и два их бывших помощника, а сейчас заместители Берлова, Валера и Юрий, которых теперь называют по имени и отчеству. Монро слегка улыбнулся, глядя на заматеревших парней.

– Нам нужно обсудить состав группы для переговоров. Есть конкретные предложения?

– Это неважно, – устало ответила Ольга. – Могу я. Сдам им кровь, отвечу на вопросы.

– Давайте, молодых пустим, – Берлов кивнул в сторону своих замов. – Они теперь замы, это круто.

– Поль Иванович, скажите Берлову, чтобы перестал над нами шутить, мы же теперь в руководящем составе планеты, – заметил Юра.

– Ох, ах, эх. Прошу прощения, Юрий Семенович, как-то из головы вылетело, что вы теперь большой начальник, – Берлов сделал виноватое лицо.

– Джонни, действительно, перестань шутить над Валериком и Юриком.

– Поль Иванович! – возмущённо воскликнул Валера.

– Молодые люди, если хотите, можете называть меня ботаником. Очень важно усвоить в жизни ироничное отношение к себе, иначе все комплексы крутости захлестнут ваше сознание. Мы же обыкновенные люди. Самый крутой из известных живых – это Христос, остальных съедят червячки.

– Мы собрались на лекцию по этике и философии?

– Ольга Юрьевна права, давайте перейдём к делу.

– Я не против войти в группу, – заявил Юра.

– Я тоже, – поддержал Валера.

– Может быть, кого-то из гражданских взять? – предложил Берлов.

– Зачем нам подставлять гражданских?

– Оля, я только предложил, для массовки.

– Ольга Юрьевна, а почему вы думаете, что мы их подставим?

– Видите ли, Поль Иванович, это странные переговоры, а всё, что необъяснимо логикой я привыкла считать опасным.

– Резонно, но должен пойти хотя бы один виртуал.

– Нам Рябинин их целых пять штук оставил, кого возьмём?

– Никого, Берлов. Эти пятеро работают в лаборатории в Казани. Пусть там и сидят.

– Давайте сделаем ещё одного. Это же быстро.

– Зачем нам ещё один виртуал? Давайте я пойду, – ответила Мартова.

– Валера и Юра, сидим тихо, – Монро прервал попытку что-то сказать. – Пока у нас не будет устойчивых прогнозируемых результатов никаких экспериментов.

– Стоп, стоп. А меня, значит, никто и не спросил? – возмутился Берлов.

– Верно, никто не спросил, но я же говорил, что ты всё знаешь наперёд.

– Спасибо, большой начальник. Вот радость-то.

– У тебя, Джон будет очень серьёзное задание. Ты должен будешь постоянно находиться в режиме ускорения и следить за любыми, даже малейшими изменениями.

– Поль Иванович, контакт может затянуться. Для Берлова это будет несколько суток. Он не выдержит.

– Всё правильно, Ольга. Поэтому нужно ограничить начальный контакт по времени.

– Час, не более. В противном случае он ляжет.

– Я ещё крепкий парень. Могу и дольше продержаться.

– Я согласен с Мартовой – не более часа. Вы сами, Ольга, будете на внешнем контроле. Связь, видеонаблюдение. Привлеките ещё пару человек, обсудите с ними, на чём нужно концентрироваться, потом отдельно обсудим с вашей группой.

– А что тогда будем делать мы?

– Вы, Валера, вместе с Юрой будете отвечать на вопросы, Ольга Юрьевна, если что, подскажет.

– Похоже, мы будем куклами. Как-то не очень.

– Юра, что ты хочешь предложить?

– Не знаю.

- Значит, твоя роль определена. Вы лицо проекта, но без права решающего голоса.
- У нас сразу два зицпредседателя.
- Откуда вы знаете такие слова, Джон?
- В книжке прочитал старой про телёнка, – блеснул эрудицией Берлов.

Монро улыбнулся, Мартова фыркнула:

- «Золотой телёнок», Ильф и Петров.
- Во, во. Я помню. Что про телёнка. Даже какое-то кино сняли, но не смешно совсем.
- Этот юмор из другой эпохи, вам его сложно понять, но к нашим баранам.
- К чему? – Валера оторвал взгляд от стола.

– Всё, закончили с ретро. Юра, Валера и Берлов отрабатывают варианты вопросов, на которые отвечать нельзя. Потом сверимся. Ольга вы тоже. Мартова и Берлов, задержитесь. У нас тут серьёзный разговор, – Монро посмотрел на Юру и Валеру, которые тут же поднялись с недовольным видом младенцев лишённых сладкого.

После их ухода, Берлов откинулся на спинку стула и заявил:

- Босс, я польщён, что вы хотите доверить нам с очаровательной Ольгой великую тайну, но, – Джон сделал умоляющее лицо. – Прошу вас, если можно, избавьте меня от неё.
- Не могу, дорогой мой. Речь пойдёт о моей смерти.

Берлов выпрямился, его челюсть немного отвисла. Мартова смотрела на Монро, поджав губы.

Лунный город. Лаборатория. В коридоре перед дверью небольшая очередь различных по возрасту мужчин и женщин. Из двери выходит молодой человек.

- Следующий, – молодой человек, оставив дверь приоткрытой, удалился.

Из очереди поднялась женщина лет сорока и вошла в кабинет, где за столом сидели Рябинин и Антипов.

- Прошу вас садиться, – Антипов указал на стул около стола.

Рябинин листал папку с бумагами, не отрываясь, задал вопрос, когда женщина села.

- Вы работали более двадцати лет с представителями социально неустойчивых планет?
- Всё, верно. С самого выпуска и по сей день.
- Имеете представление, с чем столкнётесь? – Рябинин посмотрел на кандидатку.
- Если честно, то нет. Никаких данных и инструкций я не получала.
- Почему согласились принять участие в работе?
- Нормальный профессиональный интерес. Я психолог с огромным стажем, а подобные события случаются не часто. По слухам, мы имеем дело с некой новой формой жизни, с мутантами.

- Слухи распространяются, как всегда быстро, – бросил реплику Антипов.

- Не очень быстро. Карантин Земли длится уже пять лет.

– Алла Александровна, представьте, что я человек с изменёнными физиологическими способностями. Как вы сможете это определить?

- Захар Андреевич?

- Верно.

– Это тупиковый вопрос. Если вы не проявите своих способностей, то при обычных обстоятельствах это невозможно. Можно вас спровоцировать, но надо знать на какие провокации вы поддаётесь.

- Тогда зачем вам лететь на Землю?

– Простите моего коллегу, Алла Александровна. Он отвечает за безопасность и организацию работы, поэтому задал этот вопрос, – вмешался Рябинин, увидев вскинутые брови кандидатки.

- Я понимаю, миссия сложная, поэтому идёт жёсткий отбор, – улыбнулась она в ответ.

– Как вы представляете свою роль?

– При первом контакте исключительно наблюдение. Большого предложить не смогу. Если мы имеем дело не совсем с людьми, то нужно изучать, а потом делать выводы. Можно сформулировать ряд вопросов, скорее общих и дежурных, оценить реакцию.

Рябинин отложил папку в сторону, тихонько прижал ладонью, раздумывая.

– Прошу вас пока не покидать Луну.

– Я поняла, мои контактные данные у вашего секретаря.

– Спасибо, позовите следующего.

– Попросите подождать минуту, – попросил Антипов.

Когда они остались вдвоём Антипов повернулся к Рябинину.

– Прошу вас не надо начинать, – жёстко остановил его Захар. – Вы, конечно, уважаемый член галактического совета, а я там временно в качестве консультанта. Но я знаю эту работу, я работаю с виртуалами почти всю свою жизнь, и я должен решать, кто войдёт в состав группы.

– Но не надо выставлять меня мальчишкой. Моё мнение тоже должно учитываться, тем более, что вы останетесь здесь, а мне с ними работать.

– Согласен. Поэтому предлагаю предварительно отобрать кандидатов по профессиональному признаку на моё усмотрение, а потом обсудить и выбрать тех из них, к кому вы наиболее расположены. И осторожнее с вопросами, вам с ними работать.

– Я справлюсь с работой. Пусть войдёт следующий.

Лунный город. Квартира Екатерины Дмитриевны. Она и полковник.

– Больше никаких встреч, без лишней необходимости. Не хочу, чтобы нас отследили.

– Бросьте, советник, никто нас не отследит. Ваша упитанная цивилизация не способна на это. Вы для неё редкое исключение из правил. Остальные никогда не ослушаются приказа начальства и не поднимут бунт. Вы на это не способны.

– Кроме меня, у нас есть ещё исключения, поэтому сегодня будет последняя встреча. Потом только при крайней необходимости. Показывайте.

Полковник положил на стол предмет, напоминающий портативный компьютер, рядом ещё один такой же.

– Это что-то ноутбук?

– Внешне так и есть, и функционировать может также, но всё спрятано внутри. Вот это система управления, это носитель. Было непросто.

– Верю, – едва кивнула Екатерина Дмитриевна, пристально глядя ему в глаза.

– Объяснить, как управлять?

– Не стоит. Систему управление заберёте с собой. Активировать её вам. Это я отдам нашему другу перед вылетом. Ваша группа готова к работе?

– Готова, но я не представляю, как можно выполнить эту работу и уйти. Если придётся ликвидировать человека или изуверить, здесь кругом камеры. Спрятаться в лесу или удрать из этого города невозможно.

– Будем считать, что это крайний вариант. Я рискую не меньше вашего. При провале сложно представить, что меня ждёт. Скорее всего, изоляция в какой-нибудь отдалённой колонии.

– Может быть, к нам сошлют? Я был бы не против.

– Умерьте свои животные инстинкты. Я никогда не спущусь на вашу планету.

– Это как повезёт, – ухмыльнулся полковник. – Да, чуть не забыл. Вчера, когда я прилетел с грузом, в порту видел краем глаза этого коротышку. Как его? Рябинкин? Нет, Рябинин. Он там провожал кого-то.

– Ты идиот? Ты всё время об этом молчал?

– Он меня не увидел, они были заняты разговором на лавочке, я быстро прошёл мимо на выход, даже не приближался.

– Ты идиот. Иди и не показывайся, пока не вызову.

Лунный город. Рябинин в небольшом кабинете у компьютера.

– Уточните запрос, – сообщает механический голос.

Рябинин трёт виски, морщит лоб и бормочет:

– У неё может быть другая фамилия, имя должно быть верно.

– Уточните запрос.

– Да, чтоб тебя, – Захар занёс руку.

– Уточните запрос.

Раздался телефонный звонок. Рябинин берёт трубку.

– Слушаю.

– Захар Андреевич, сеанс связи с Землей через тридцать минут.

– Спасибо, скоро буду. Да, подскажите, когда вернётся секретарь галактического совета?

– Послезавтра, ожидаем к 17-00 по местному времени.

– Долго.

– Простите?

– Нет, ничего, скоро буду, – Рябинин положил трубку и задумался.

Земля. Мартова и Берлов перед большим монитором за столиком, кабинет в здании правительства. Ассистент ставит на столик воду.

– Что-нибудь ещё?

– Спасибо не надо, – ответила Мартова и в пространство спросила. – Все готовы?

– Готовы, Ольга Юрьевна, – раздалось по громкой связи.

– Вызывайте Луну, скажите Рябинину, что мы ждём.

– И передайте, что я по нему не скучаю.

По громкой раздался смех.

– Не можешь ты без своих шуточек, Берлов.

– Оля, в наше время без юмора не прожить, совсем тошно. Если бы ты согласилась отдать мне свою руку и тело, тогда я стал бы очень серьёзным и бережным.

– Отстань.

– Кстати, Юрка по тебе ещё сохнет?

– Берлов, у тебя есть другие темы?

– Внимание, связь, – объявили по громкой связи.

На экране появился Рябинин и Антипов.

– Здравствуйте, – приветствовал Рябинин. – Разрешите представить, это руководитель группы, которая должна вылететь к вам, господин Антипов.

– Вот так и оставьте, Рябинин. Просто господин Антипов, а то у меня память на имена плохая. Здравствуйте, кстати, господа из галактики.

Рябинин не улыбнулся и ровным голосом представил Антипову присутствующих.

– Теперь приступим. Мы планируем закончить подготовку группы к концу недели. День-два на техническое согласование и можно лететь. Ваши сроки?

– Сроки приемлемы. Оговорим технические стороны вопроса.

– Что конкретно?

– Встреча планируется в корабле, поэтому я прошу, чтобы комната была оборудована так, чтобы наша группа находилась сразу у шлюза. Шлюз не должен закрываться во время переговоров. Это обязательное условие.

– А если вы атакуете корабль? – задал вопрос Антипов.

– Атака корабля предполагает проникновение за периметр космодрома, следовательно, незаметно это сделать нельзя. При любом подозрении у вас есть право закрыть шлюз для безопасности своих людей.

– Мы подумаем, дадим ответ завтра.

– Есть ещё одно условие, – продолжила Ольга. – Время встречи ограничивается одним часом.

– Почему именно часом?

– Люди буду в напряжении, поэтому не надо их перегружать, Захар Андреевич. Наша группа покинет корабль ровно через час. Потом можно будет продолжить.

– Когда потом?

– На следующий день, например, если понадобится. Нам всем надо будет обдумать то, что мы услышим.

– Хорошо, это мы тоже обсудим завтра.

– Есть ещё одно предложение.

– Хорошо хоть предложение, – заметил Антипов.

– Монро спрашивает, удовлетворитесь ли вы, если он полетит с вами в капсуле, без каких-либо переговоров.

– Зачем? – удивился Антипов.

– Монро? – напряжённо переспросил Рябинин.

– Да. Монро. Сам Поль Иванович, ваш бывший коллега.

– Мы подумаем, – ответил Рябинин. – У вас всё?

– Нет, ещё минуту, – вмешался Берлов. – На столе для группы должны быть приготовлены клубничные пирожные.

– Пирожные? – удивился Антипов.

– Да, это обязательное условие и по двести грамм кефира, обезжиренного.

– Кефира? – снова переспросил Антипов.

– Обязательное условие, – с самым серьёзным видом произнёс Берлов, – иначе нам придётся принести всё это с собой, а вы категорически запрещаете проносить на переговоры посторонние предметы. Поэтому пирожные и кефир обязательное условие.

– Мы свяжемся с вами завтра в это же время. До свидания, – Рябинин не стал дожидаться ответа и выключил экран.

– Ольга, – восхищённо произнёс Берлов. – Я поражаюсь твоей выдержке. Ты даже не улыбнулась.

– Знаешь, Джонни. Временами мне хочется тебя убить.

– Теперь ты мне не начальник, – гордо поднял голову Берлов и засмеялся. – А видела, как они на кефир напряглись?

Мартова не сумела сдержать улыбку.

Линия карантина Земли. Космические корабли, окружённые спутниками слежения, перекрывающими любые сигналы и улавливающие любое движение, замерли в открытом космосе. Дежурный в рубке поворачивается к мигающему монитору, включает клавишу приёма, на экране появляется Антипов.

– Старший дежурный карантинной группы Земля. За время несения вахты происшествий нет. Здравствуйте, господин Антипов.

– Здравствуйте, Щеголько. Хочу уточнить состояние экипажей, готовность принять нас на следующей неделе.

– Личный состав карантина в количестве тридцать два человека и восемь кораблей находятся в отличном состоянии. Ожидаем транспорт с продовольствием. Дежурства проходят по графику.

- Отлично. Просьбы, пожелания, жалобы?
- В целом нет. Дежурный второго сектора просил прислать ему замену на неделю раньше. У него жена родить должна. Если возможно.
- Принято. С заменой решим в ближайшие дни. Передайте привет командующему. Конец связи.

Экран погас, дежурный скучающим взглядом окинул показатели приборов. Космос хранил тишину, над зелеными и голубыми пятнами Земли проплывали облака, такие же скучные и равнодушные как старший дежурный.

-
- Лунная база. Квартира Екатерины Дмитриевны. Она и Антипов.
- Такой шанс упускать нельзя, когда вы говорите, вернётся секретарь?
 - Должен был завтра, но его задержали дела. Поэтому ждём через два-три дня.
 - Вы должны как можно скорее организовать замену во втором секторе. На корабль отправиться новый сотрудник, с которым вы передадите капитану посылку.
 - Что в посылке, советник?
 - То, что выведет из строя корабль.
 - С какой целью? Это даже не отсрочит переговоры. Я против.
 - Как вы не можете понять, Антипов, что это повлияет на напряжённость ситуации. Даже при официальном заключении у многих останутся сомнения. А я приложу усилия, чтобы появилась информация о том, что корабль был атакован с Земли.
 - Это бред, его развеют в считанные часы.
 - Если всё получится, то жёстких доказательств обратного не будет.
 - Надеюсь, вы не предусматриваете жертвы?
 - Конечно, нет. Мы просто выведем из строя все системы слежения и управления. Их смогут восстановить.
 - Я могу подумать?
 - Нет, не можете. Организовывайте замену.
 - Вы слишком давите на меня.
 - Это не я, это ситуация. Вы прекрасно это понимаете. Идите. Завтра я с вами свяжусь.

-
- Лунная база. Рябинин в своём кабинете на связи с секретарём.
- Захар Андреевич, что случилось? – лицо секретаря на мониторе на секунду исчезло и появилось вновь. – Связь сбивается. Я вас слушаю.
 - Вы задерживаетесь, поэтому я решил с вами связаться, – Рябинин нервничал. – Это связано с Екатериной Дмитриевной.
 - Вы про отстранённого старшего советника?
 - Да.
 - Захар Андреевич, я просил вас сообщать срочные сведения по контакту с Землей, при чём тут советник?
 - Когда я провожал вас в порту, то увидел одного из её помощников, который работал с ней на Земле во время операции в Казани, – скороговоркой выпалил Рябинин.
 - Советник удивлённо вскинул брови, подозрительно рассматривая Захара.
 - Этот человек с социально неустойчивой планеты. Убийца. Она его специально вытаскивала для той операции.
 - Захар Андреевич, какое это отношение имеет к контакту?
 - Она не успокоится. Она очень изменилась. Она готова на всё. Она считает виртуалов угрозой всему человечеству и не остановится. Я не могу её найти, – тараторил Рябинин.
 - Прошу вас успокоиться. Если у неё был такой помощник, значит КГБ санкционировало его присутствие. Возможно, сегодня он выполняет другое задание. Зачем вы её ищите? Она

отстранена и не работает по нашему вопросу. КГБ всегда найдёт дело для специалиста такого уровня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.